

Социальная коммуникация в системе общественных отношений

© А.А. Зорина

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализированы понятие социальной коммуникации, процессы ее функционирования в системе общественных отношений, а также основы формирования — материальные и духовные факторы. Показана роль социальной коммуникации в создании консолидированного общества, его гармоничном устойчивом развитии.

Ключевые слова: социальная коммуникация, общественные отношения, информация, история, культура, общество

На современном этапе социального развития огромную роль играют массовые коммуникации и информационные связи, которые реализуются в разнообразном проявлении общественных отношений.

Материальные и духовные факторы воздействуют на развитие и становление социальной коммуникации. Она осуществляется в форме социальной деятельности и отношений, таких как передача и восприятие информации. Из этого следует, что воспроизводство и развитие коммуникации между социальными группами и внутри них зависит от того, как в обществе распространяется информация.

История общественной мысли подтверждает, что ученые (политологи, культурологи, педагоги, психологи, лингвисты, философы и социологи), а также педагоги и журналисты всегда апеллировали к проблемам коммуникации между людьми. Понятие «коммуникация» (*communication*) означает «делать общим, связывать, общаться». Данный термин стал использоваться в научной среде и приобрел социальное значение в начале XX в. Непосредственная беседа, телевизионная программа и передача сигналов со спутника, а также внешний облик человека являются разновидностью коммуникации. Диапазон коммуникационных проявлений обширен, поэтому существует большое количество определений коммуникации. Рассмотрим некоторые из них.

Известный ученый Ч. Кули отмечает, что коммуникация — механизм, посредством которого обеспечиваются существование и развитие человеческих отношений, включающих в себя все мыслительные символы, средства их передачи в пространстве и сохранение во времени [1].

А. Урсул утверждает, что сущность коммуникации заключается в обмене информацией между сложными динамическими системами и их частями, которые в состоянии принимать информацию, накапливать ее, преобразовывать [2].

По мнению К. Черри, коммуникация в широком смысле — социальное объединение индивидов с помощью языка или знаков, установление общезначимого набора правил для различной целенаправленной деятельности [3].

Таким образом, коммуникация способствует развитию и налаживанию межчеловеческих отношений на различных уровнях, от семьи до масштабов всего общества. Именно коммуникация выступает средством духовного общения людей. Многие поколения имеют возможность участвовать в культурном диалоге благодаря социальной коммуникации. Одной из основных функций коммуникации как информационной системы является формирование эволюции высокой культуры человеческого общения.

Социальная коммуникация, которая происходит между социальными группами и индивидами как представителями этого социума, реализуется с помощью информационного взаимодействия в процессе циркуляции информации. Данный процесс показывает, что деятельность и отношения выступают субъективированной формой информационного взаимодействия.

Выполняя свои функции, социальная коммуникация способствует консолидации общества, превращению его в целостный социальный организм, а также поддержанию и сохранению этой целостности. Общество является гетерогенным образованием, состоящим из организаций, социальных групп, индивидов, занимающих разное положение, имеющих разный уровень доходов, социальный статус, а также отличающихся политическими взглядами, мировоззренческими позициями, «поскольку они говорят одним языком, поскольку у них есть общие для всех них понятия, постольку эти классы и группы одного общества» [4].

Сложившаяся система связей и коммуникация на базе традиций, общих культурных ценностей и норм являются основным критерием объединения. Один из фактов осуществления интеграции — информационные процессы, которые направлены на поддержание высокого уровня консолидации общества.

Интенсификация информационных процессов, вызванная развитием технологий, способствовала увеличению объема циркулирующей информации и росту числа информационных взаимодействий в обществе. Современные средства связи в едином комплексе со СМИ позволяют социальным субъектам постоянно находиться в курсе событий и воздействовать на происходящее через механизм обратной связи. Таким образом, пространство уплотняется и одновременно повышается его информационная насыщенность.

Поддержание целостности коммуникационной системы — важное условие ее функционирования, но не менее значимы и сам характер этой целостности, а также элементы, которые ее обеспечивают. Соци-

альная практика показывает, что стабильность, основанная на статичности общества, неизменном сохранении существующего положения, отвергающая любые технологические новации, которые ведут к структурным социальным изменениям, обрекает систему на деградацию.

В динамической системе любого типа общества социальная коммуникация по большей части активизирует стремление к стабильности и элементы инновационных процессов в существенно разных соотношениях и формах. Так, в системе преимущественно ортодоксального типа социальной структуры процессы ее изменения имеют место, но накапливаются и осуществляются медленно и в латентной форме, а система, имеющая гибкий тип социальной структуры, не лишена статичных элементов. Стабильность способствует повышению устойчивости социальных связей (коммуникации) и упрощению системы, ее однородности, гармоничности. В теории управления этот механизм определяется как отрицательная обратная связь. Ее значение заключается в разрушении тех элементов коммуникативных связей, группировок, которые менее стабильны и долговечны и в наибольшей мере нарушают внутреннюю организацию общества в целом.

Если продолжать совершенствовать систему именно в вышеизложенном направлении, то вырабатываемые формы социальной коммуникации будут все больше соответствовать реальной обстановке, достигать более полного адекватного соответствия с ней, а также максимально возможной адаптированности.

Если социальная коммуникация превращается в жесткую информационную структуру, не подлежащую изменениям, тогда, как правило, социальные группы теряют своеобразие и характерные признаки, а провозглашенная дифференцированность становится формальной, и одновременно появляется скрытая дифференциация, или, как принято сегодня говорить, фейковая информация. Деформация социальной коммуникации нарушает нормальный процесс информационного обмена в обществе, снижается качество циркулирующей информации, тем самым формируются благоприятные условия создания и распространения инфологем (инфомоделей наиболее низкого качества, создаваемых в целях замещения базовых фактов артефактами) [5].

Негативные изменения коммуникационной среды в данном случае являются фактором, нарушающим сбалансированность социальной системы. Это конечная, доведенная до логического конца модель стабильности (которая, впрочем, нередко встречается в социально-исторической практике) означает эволюционный тупик.

Возможен еще один вариант развития социальной системы — через гомеостазис, при котором социальный механизм находится в состоянии подъемного, динамического равновесия с окружающей коммуникационной средой, обеспечивая свою гармоничную целостность. Наличие гибких, недетерминированных (вероятностных) свя-

зей между элементами системы дает возможность перестраивать их взаимодействие, перераспределять функции, если какой-либо элемент вышел из строя [6].

Особенность живых организмов и социальных систем состоит в том, что формой их жизнедеятельности выступает процесс постоянного развития, «а без него “сохранение” неминуемо сводится к разрушению, хотя бы и незаметному по своей медленности для обычных способов восприятия исследования» [7]. Эволюция, или самоусложняющиеся социальные системы, возможна в обществе, где социальная коммуникация представляет собой гибкий комплекс, допускающий различные комбинации входящих в него элементов, а также включение новых.

По мнению А.А. Богданова, развитие идет путем расхождения на основе дополнительного соотношения разобщающихся элементов [8]. Возникшая разнородность не означает дезорганизованности, но влечет за собой увеличение сложности внутренних отношений, а отсюда, как следствие, и коммуникации, неопределенность, хаотичность системы и понижение ее устойчивости. Развитие осуществляется за счет обогащения социальной системы внешней средой при росте интенсивности обменных коммуникационных процессов. Открытость системы к внешнему миру, социально-групповое неравенство становятся подвижными, неустойчивыми, а соотношение сил из-за динамичного развития постоянно меняется между социальными общностями и группами, а также внутри них.

В этот переломный период, когда общество переживает нестабильность, какие-либо социально-политические потрясения, социальная мобильность принимает ярко выраженный групповой характер. Свой социальный статус индивиды иногда изменяют на прямо противоположный, а отдельные группы и большинство субъектов социума, занимающих невысокое положение в обществе, перемещаются вверх по иерархической лестнице, а представители высших слоев — вниз, что, как правило, сопровождается применением насильственных мер. Средние слои, в наибольшей степени обеспечивающие устойчивость социальной коммуникации, размываются, пополняя в основном группы с низким статусом.

Периоды массового социального перемещения отмечены также широкими масштабами маргинализации. Возникают целые социальные группы людей, находящиеся в пограничной области между группами и общностями, не сумевших занять ни одной из существующих социальных ниш, адаптироваться к изменившейся ситуации. Как отмечается в литературе, за явлением маргинализации скрываются процесс перекомпоновки социальной мозаики, когда значительные по объему людские массы переходят из одних социальных групп в другие, болезнь роста социального организма, от удачного исхода которой зависит здоровье будущего общества [9].

Включенность человека в систему социальной коммуникации, адаптированность к ней свидетельствуют о налаженности его информационных взаимодействий с другими составными частями социальной системы. Маргинальное состояние, напротив, показатель нарушения системных информационных связей, которые определяют положение субъекта в структуре общества.

В истории существуют примеры, когда процветание страны определялось совокупностью знаний и умений, привнесенных иммигрантами, а также примеры утраты технологического, интеллектуального и духовного потенциала страны в результате эмиграционных процессов. В то же время массовые переселения, как правило, связаны с крупномасштабными социальными потрясениями, и невозможно рассчитывать на миграцию как на основной источник поступления знаний и опыта. В век технически развитых средств коммуникации базовой формой обмена и основой любых обменных процессов становится информация.

Информация, поступающая в систему со стороны, какого бы характера она ни была, имплицитно всегда социально нагружена, поскольку содержит в себе сведения о формах мышления, средствах деятельности, способах производства, образе жизни. Следовательно, она расширяет возможность сопоставления и оценки и тем самым воздействует на информационные потоки. Информационное разнообразие, включаясь в систему социальной коммуникации, дифференцирует мировоззрение социума, способствуя формированию социального многообразия субъектов, а также обеспечивает поле альтернативности развития, пластичность структуры общества.

Таким образом, процедура построения системы социальной коммуникации предполагает наличие соответствующих ей социальных отношений, которые складываются как статусно-ролевой фактор формирования рационального, разумного, гармоничного общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кули Ч. Общественная организация. В кн.: *Тексты по истории социологии XIX–XX вв. Хрестоматия*. Москва, Наука, 1994, с. 379.
- [2] Урсул А.Д. *Природа информации*. Москва, Политиздат, 1968, 288 с.
- [3] Колин Ч. *Человек и информация*. Москва, Связь, 1972, 368 с.
- [4] Борев В.Ю., Коваленко А.В. *Культура и массовая коммуникация*. Москва, Наука, 1986, с. 186.
- [5] Коган В.З., Уханов В.А. *Человек. Информация. Потребность. Деятельность*. Томск, Изд-во Томского ун-та, 1991, с. 14.
- [6] Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем. *Общественные науки и современность*, 1992, № 5, с. 99.
- [7] Бодаев А.А. *Личность и общение*. Москва, Международная педагогическая академия, 1995, с. 199.
- [8] Богданов А.А. *Технология: Всеобщая организационная наука*. В 2 кн. Кн. 1. Москва, Экономика, 1989, с. 13, 14.

- [9] Стариков Е.Н. Маргиналы и маргинальность в советском обществе. *Рабочий класс и современный мир*, 1989, № 4, с. 153.

Статья поступила в редакцию 27.11.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Зорина А.А. Социальная коммуникация в системе общественных отношений. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 12. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-12-577>

Зорина Алеся Андреевна — старший преподаватель, заведующая секцией кафедры «Английский язык для машиностроительных специальностей» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов: методика преподавания английского языка, лексикология, стилистика, социальная философия. e-mail: zorina22@bmstu.ru

Social communication in the system of social interactions

© A.A. Zorina

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper analyses the essence of the concept of “social communication”, its functioning in the system of social interactions, as well as the fundamental concepts, both material and spiritual. The study emphasizes the role of social communication in building a consolidated society, its harmonious sustainable development.

Keywords: *social communication, social interactions, information, history, culture, society*

REFERENCES

- [1] Cooley Ch. *Social Organization: A study of the larger mind*. New York, Charles Scribner’s Sons, 1909 [In Russ.: Cooley Ch. *Obschestvennaya organizatsiya*. In: *Teksty po istorii sotsiologii XIX–XX vv. Hrestomatiya*. Moscow, Nauka Publ., 1994, 379 p.].
- [2] Ursul A.D. *Priroda informatsii* [The nature of information]. Moscow, Politizdat, Publ., 1968, 288 p.
- [3] Colin Ch. *On human communication*. MIT Press, 1966, 392 p. [In Russ.: Colin Ch. *Chelovek i informatsiya*. Moscow, Svjaz Publ., 1972, 368 p.].
- [4] Borev V.Yu., Kovalenko A.V. *Kultura i massovaya kommunikatsiya* [Culture and mass communication]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 186 p.
- [5] Kogan V.Z., Ukhanov V.A. *Chelovek. Informatsiya. Potrebnost. Deyatel’nost* [A human. Information. Need. Activity]. Tomsk, TSU Publ., 1991, pp. 14.
- [6] Sedov E.A. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost — Social Sciences and Contemporary World*, 1992, no. 5, pp. 99.
- [7] Bodalev A.A. *Lichnost i obschenie: izbrannyye psikhologicheskie trudy* [Personality and communication: selected psychological works.]. Moscow, International Pedagogical Academy Publ., 1995, 199 p.
- [8] Bogdanov A.A. *Tektologiya: Vseobshchaya organizatsionnaya nauka*. V 2 kn. Kn. 1 [Tectology: General Organizational Science. In 2 books. Book 1]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, pp. 13, 14.
- [9] Starikov E.N. *Rabochiy klass i sovremennyy mir* (The working class and modern world), 1989, no. 4, p. 153.

Zorina A.A. (b. 1985), Senior Lecturer, Department of English for Mechanical Engineering, Faculty of Linguistics, Bauman Moscow State Technical University. Research interests: methods of teaching the English language, lexicology, stylistics, social philosophy. e-mail: zorina22@bmstu.ru